

УДК 070

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ КЛАССИФИКАЦИОННОГО РАЗНООБРАЗИЯ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКИ

А. П. Короченский

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Korochensky@bsu.edu.ru*

Изучение исторически сложившегося своеобразия жанровых систем испаноязычной периодики и их классификации открывает возможности для более глубокого познания особенностей журналистики Испании и латиноамериканских государств. Изучение осуществляется через сопоставление и анализ жанровых классификаций, распространённых в испаноязычных странах.

Ключевые слова: жанровые системы, испаноязычная периодика, национально-культурное своеобразие, классификация жанров.

Одной из весьма слабо изученных проблем зарубежной журналистики является изучение сложившегося исторически своеобразия жанровых систем национальной периодики. Особого внимания заслуживают особенности жанрового комплекса испаноязычной периодической печати, не привлекавшие до недавнего времени внимания отечественных исследователей журналистики. Изучение этих особенностей позволяет выявить причины своеобразия национальных школ журналистики, проявляющегося по сей день несмотря на унифицирующее воздействие глобализационных процессов и коммерциализации журналистской деятельности.

На процессе исторического формирования жанров испаноязычной журналистики сказались три основных фактора, определивших её национальное своеобразие. Первым из них является влияние испанской дожурналистской летописной и литературной традиций.

Средневековая практика ведения летописей (хроник) получила в эпоху Возрождения новое обоснование. В Испании под влиянием идей возрожденческого гуманизма к началу XVI в. выросло поколение философов-неоплатоников, представители которого Флориан Окампо и Херонимо Сурита выдвинули новую концепцию документированной истории. Эти идеи заложили основу для дальнейшего развития хроники в ином качестве, как историко-литературного документа.

После исторической встречи европейской и индейской цивилизаций, инициированной экспедициями Колумба, Европа впервые ознакомилась с Новым Светом во многом благодаря широкому распространению произведений хронистов, многие из которых непосредственно участвовали в конкисте. Первая самая значительная хроника о завоевании Мексики была написана очевидцем событий – солдатом Кортеса. Берналем Диасом дель Кастильо (1492 – 1584) и опубликована в 1552 г. под заголовком «Подлинная история завоевания Новой Испании». Эта хроника не являлась строго документальной: «она выглядит скорее художественным произведением, чем историческим документом из-за живости и субъективности, ей свойственной», – отмечает историк литературы А. Торрес-Риосеко [1, с. 26]. Казалось бы, Берналь Диас прославлял Кортеса в своих записках, но апологеты последнего неизменно возмущались тем, что автор осмелился критиковать деятельность их кумира с точки зрения рядового участника событий. А. Ф. Шульговский так определяет жанровую принадлежность этого произведения: «Это испанская народная средневековая хроника, которая даёт возможность глубже разобрать проблему «двух Испаний» [2].

События конкисты получили разноречивое отражение в хрониках других её участников и современников. Так, Кристоаль де Молина (? – 1578) – монах-хронист, очевидец завоевания Перу – оставил «Донесение о завоевании и населении Перу» (1522). К числу хроник относится и свидетельство солдата-участника захвата Перу отрядом

Писарро: испанец Сиеса де Леон (1516 – 1569) оставил одно из первых описаний этой части Нового Света под заголовком «История Перу».

С хроникальными интерпретациями захвата Испанией новых владений в Западном полушарии, изложенными непосредственными участниками этих событий, заметно контрастировала хроника «Всеобщая история Индий» (1533) официального королевского автора Лопеса де Гомара (1510 – 1560), которая характеризуется как «не во всём достоверная» [1, с. 23].

Хроникам о покорении «Индий» присущ отчетливо выраженный публицистический аспект, который определялся взаимной конфликтностью различных элементов их содержания в связи с различиями в описаниях, интерпретациях и оценках отображаемых событий и персонажей. Уже в ходе конкисты среди хронистов появились носители идей гуманизма, в первую очередь, христианского гуманизма – эти идеи воплотились, например, в хронике Берналя Диаса дель Кастильо. Однако не всем хроникам был свойственна гуманистическая интерпретация событий в Новом Свете.

В дальнейшем хроника была трансформирована в жанровую форму испанской и латиноамериканской периодики. На начальном этапе своего развития, в XVIII–начале XIX вв. периодическая печать Испании и испанских владений в Новом Свете не имела четко оформленной системы жанров. Поскольку в тот период журналистика еще не выделилась из литературы в качестве самостоятельной области профессионально-творческой деятельности, наиболее выраженные жанровые признаки имели беллетристические произведения, публиковавшиеся в периодических изданиях [3].

В середине XIX в. в Испании начались общественные дискуссии о журналистике, которая первоначально характеризовалась как новый жанр литературы (в 1845 г. именно так определил её Х. Родригес Пачеко в своём докладе перед Испанской Королевской Академией. В дальнейшем, пятьдесят лет спустя, выступая с докладом перед той же академией, Э. Сельес упомянул журналистику в ряду литературных жанров, среди которых были названы также история, поэзия, ораторство, роман, критика и драма. При этом журналистика, по мнению докладчика, воплощала в себе признаки всех остальных вышеназванных жанров [4, р. 82].

Таким образом, на протяжении всего XIX в. журналистика характеризовалась как жанр литературы, соответственно, её собственные жанры не подвергались дифференциации. Журналистом именовался писатель (литературный работник), регулярно публикующийся в периодических изданиях. Это определение неоднократно воспроизводилось и в XX в. – например, в работах испанского исследователя Г. Мартина Вивальди [8].

К концу века консолидировались некоторые черты жанровой системы, определяющие современное своеобразие испаноязычной печатной прессы. Классические образцы жанра журналистской хроники представлены в «Североамериканских сценах» Марти, написанных в 1880-е годы, в период пребывания Апостола в вынужденной эмиграции в США. Блестящими мастерами эссе проявили себя как Х. Марти («Наша Америка», «Поэма о Ниагаре» и др.), так и Х. Э. Родо («Ариэль») и др. В дальнейшем, уже в XX в., испанская философская эссеистика в лице Х. Ортеги-и-Гассета («Дегуманизация искусства» и пр.) и других авторов стала достоянием человечества.

Формирование специфичной жанровой системы испаноязычной периодики в XIX в. было связано также с воздействием французской школы журналистики, сильно проявившемся на протяжении всего века, когда Франция была полюсом культурного притяжения не только для прогрессивно мыслящих испанцев, но и для многих жителей латиноамериканских стран [5].

Современный жанровый комплекс испаноязычной журналистики сформировался значительно позже, уже в XX веке. В начале XX в. в Испании и Латинской Америке проявилось влияние англо-американской школы «фактуальной» журналистики, нашедшее отражение, в частности, в распространении жанров репортажа и интервью, оформившихся в газетной периодике США и Англии в историческом промежутке

между 1870 г. и 1914 г. [16, с. 175 – 178]. Это влияние, усилившееся в середине XX в. в связи с углублением коммерциализации журналистики по североамериканскому образцу, представляет собой ещё один фактор, определивший своеобразие современной жанровой системы испаноязычной периодики.

Дополнительным фактором, повлиявшим (хотя и незначительно) на эволюцию представлений о жанрах испаноязычной периодики, стало развитие журналистики в странах Латинской Америки, переживших национально-освободительные революции второй половины XX в. – в первую очередь на Кубе и в Никарагуа. Именно там под влиянием постреволюционных тенденций обновления журналистики одна из жанровых форм печатной периодики получила наименование «свидетельства» (*el testimonio*). Она была представлена как феномен современной революционной прессы [15].

В XX в. англо-американские влияния на журналистику стран, расположенных к югу от Рио Гранде, привели к распространению представлений о двусоставности жанровой системы, о её делении на две большие группы в соответствии с доминантами содержания публикаций. Знаменитая формула либеральной англосаксонской прессы «факты священны, мнения свободны» определила дифференциацию жанров на *жанры новостей*, содержание которых базируется на изложении фактов, и *жанры мнений*, нацеленные преимущественно на передачу идей и мнений.

Бывший глава Союза журналистов Кубы, ныне декан факультета социальной коммуникации Гаванского университета Х. Гарсия Луис придерживается бинарного деления жанров периодики, традиционного для англо-американской школы журналистики (хотя и добавляет при этом, что вообще не жалует классификации как таковой). Он делит жанровый комплекс периодической печатной прессы на две большие классификационные группы: *жанры новостей* (*géneros de noticias*) и *жанры мнений* (*géneros de opinión*) [6]. С подобным делением согласны Х. Гаргуревич и некоторые другие латиноамериканские авторы [7].

К *жанрам мнений* Х. Гарсия Луис относит «все основные виды статьи», к числу которых он причисляет следующие жанровые формы:

- редакционную статью (*el editorial*);
- комментарий (*el comentario*);
- статью как таковую (*el artículo general*);
- литературно-художественную критику (*la crítica de arte y literatura*);
- хроника (*la crónica*) в её некоторых разновидностях.

Следует заметить, что главным недостатком этой классификации является отнесение к числу видов статьи жанровых форм, которые в действительности не имеют с нею признаков полного типологического подобия (например, комментарий).

Попытки классификационного деления жанров испаноязычной периодики, предпринимаемые учеными Испании и Латинской Америки, исходят также из учёта общих функций, присущих той или иной группе жанров. При этом главное внимание уделяется функциям передачи новостной информации, а также интерпретации и выражения мнений.

Ряд испаноязычных авторов критически относится к англо-саксонскому бинарному делению жанров на группы, справедливо отмечая, что журналистские тексты не только информируют или служат средством выражения мнений, но и анализируют, интерпретируют факты и явления действительности. Более традиционным для «латинской модели» журналистики является трехчастное классификационное деление, когда вся жанровая система распределяется по трём блокам: *жанры информационные* (*géneros informativos*), *жанры интерпретирующие* (*géneros interpretativos*), и *жанры мнений* (*géneros de opinión*) [8, p.20].

Национальное своеобразие жанровой системы испаноязычной журналистики просматривается и в других классификациях основных групп газетно-журнальных жанров. Широко распространено деление жанров на две основных группы по признакам их содержания и стилистическим характеристикам: *жанры новостной журналистики* и

жанры литературной журналистики [9, p. 81] Пример подобной двухчастной классификации встречаем также и в работах мексиканки М. Х. Сьерра и некоторых других авторов.

Первая группа объединяет как жанры, включаемые в российской классификации в группу информационных: новостную заметку (*la noticia*), репортаж (*el reportaje*), интервью (*la entrevista*), так и жанры, которые упоминаются в отечественных классификациях в группе аналитических: индивидуальная журналистская колонка (*la columna*), редакционная статья (*el editorial*), аналитическая статья (*el artículo de fondo*), и специфическую жанровую форму – хронику (*la crónica*). Объединение всех этих весьма разнородных жанров в общую группу жанров новостной журналистики представляется неоправданным – хотя бы потому, что на практике аналитическая либо редакционная статья далеко не всегда демонстрируют непосредственную «привязку» к текущим новостям.

В свою очередь, группа жанров испаноязычной «литературной журналистики» в классификации М. Х. Сьерра включают эссе (*el ensayo*), краткий портретный или биографический очерк (*la semblanza*), документальный очерк (*la historia verídica* или *el cuento de vida real*). По составу жанров данная группа напоминает отечественные художественно-публицистические жанры, хотя в ней отсутствуют привычные нам фельетон, памфлет, иные очерковые формы, кроме портретного/биографического и документального очерка [10].

Наиболее современные варианты классификационной дифференциации по группам жанрам исходят из того, что нынешняя картина жанрового разнообразия испаноязычной прессы гораздо богаче, чем его традиционные описания и классификации.

Так, Х. Х. Муньос предпринял новую попытку теоретического осмысления жанров, распределив их на пять больших групп:

1) жанры с информационной доминантой (*géneros de predominio informativo*), к числу которых относится новостная заметка во всех её разновидностях, *отчёт* (*el informe*) и описание результатов социологических опросов (*la transcripción de encuestas*);

2) смешанные информационно-интерпретирующие жанры (*géneros ambiguos-mixtos de información e interpretación*). Среди них Муньос упоминает статью, пропагандистскую статью (*el artículo divulgativo*), биографическую статью (*el artículo biográfico*), описание откликов прессы (*la transcripción de ruedas de prensa*), хронику, рецензию (*la reseña*);

3) жанры интерпретирующей журналистики (*géneros del periodismo interpretativo*) - к ним упомянутый автор относит репортаж в его различных разновидностях, а также интервью (не затрудняясь при этом поиском развёрнутой аргументации в пользу своей более чем спорной точки зрения);

4) смешанные жанры интерпретации и мнений (*géneros ambiguos-mixtos de interpretación y opinión*): в эту группу Муньос включает письма читателей, интервью, подчинённое выражению мнения (*la entrevista de opinión*), а также различные журналистские публикации, обычно размещаемые под рубриками «Отовсюду», «Это любопытно», «Смесь» и т. п.;

5) жанры мнений (*géneros de opinión*) – среди них названы статья-мнение (*el artículo de opinión*), комментарий (*el comentario*), разновидностями которого испанский автор считает персональную колонку (*la columna*), редакционную статью (*el editorial*), критику (*la crítica*) и эссе (*el ensayo*) [11, p. 125].

Классификационное деление, предложенное Муньосом, фактически является попыткой развития традиционного для «латинской модели» журналистики трёхчастного деления жанров периодики по группам.

Наблюдаются и другие аналогичные попытки. Так, С. Л. Гонсалес Лонгория (Мексика) дополнительно к группе информационных жанров, в которую она включила новостную заметку, интервью, хронику, колонку и репортаж, а также к группе жан-

ров мнения, объединяющей статью, редакционную статью, колонку, эпиграмму, карикатуру, хронику, рецензию, критику и эссе, предложила третью группу: *жанры-гибриды (géneros híbridos)*.

Этот автор принципиально отказывается от дефиниции *интерпретирующие жанры*, не без оснований замечая, что элементы интерпретации в той или иной степени «встроены» в журналистские тексты, относящиеся к любому из жанров, а потому нет необходимости выделять отдельную жанровую группу именно по этому признаку. Назвав жанры третьей группы гибридными, С. Л. Гонсалес Лонгория упомянула среди них персональную колонку и хронику – на том основании, что эти жанровые формы позволяют как информировать, так и высказывать мнения. [12, p. 41 – 43]

Характерно, что мексиканская исследовательница отмечает колонку и хронику в составе всех трёх жанровых групп. К ней присоединился и венесуэлец К. Марин, также описавший три вида хроники: новостную, интерпретативную и хронику мнений [13, p. 199 – 224].

Означает ли это, что разновидности хроники и колонки, представленные во всех классификационных группах, выполняют разные функции? Но насколько правомерно тогда объединение столь разнородных форм под общим названием – будь то хроника или колонка? Очевидно, если между ними наблюдается разительный функциональный разброс, речь должна идти уже не о варьировании одного жанра в качестве его разновидностей, а о разных жанрах, каждый из которых имеет свою функциональную специфику.

Некоторые авторы не без оснований отказывают колонке в праве именоваться самостоятельным жанром журналистики. Необходимо отметить, что аналогичные дискуссии происходят сегодня и среди отечественных теоретиков жанров периодики.

Классификации, предлагаемые испанскими и латиноамериканскими авторами, иногда включают группы жанров, которые составляют часть газетно-журнального содержания, но вместе с тем не являются собственно журналистскими жанрами. Напр., Х. И. Серрано наряду с жанрами новостей и мнений упоминает также «развлекательные жанры»: гороскопы, комиксы, карикатуры, кроссворды, головоломки, художественные произведения [14, p. 110]. Существующие в испаноязычном мире классификации включают либо не включают графические жанры (карикатуры, различные формы инфографики: диаграммы, карты, схемы и пр.) Характерно также отсутствие в названных классификациях журналистских жанров, гибридных с рекламой и пиаром, продуктов инфотейнмента – несмотря на наличие публикаций такого рода в практике испаноязычных периодических изданий.

Список литературы

1. Торрес-Риосеко А. Большая латиноамериканская литература. М., 1972.
2. Шутьковский А. Ф. Конкиста и Возрождение. Три каравеллы на горизонте. // Латинская Америка, 1987, – № 4.
3. Acosta Montoro José: Periodismo y literatura. T. 1 – 2. Guaderrama, Madrid, 1973
4. Bernal S. y Chillon L.A.: Periodismo informativo de creación. Ed. Mitre. Barcelona. 1985.
5. García Luis Julio: Géneros de opinión. OIP. Prague. 1986.
6. Gargurevich Juan: Géneros periodísticos. Ed. Belen. Ecuador. 1982.
7. Martín Vivaldi Gonzalo: Géneros periodísticos. Paraninfo. Madrid, 1981; Martín Vivaldi, Gonzalo. Curso de redacción. Teoría y práctica de la composición y del estilo. La Habana. 1987.
8. Yanes Mesa Rafael: Géneros periodísticos y géneros anexos. Ed. Fragua. Madrid. 2004.
9. Sierra M.J.: Haciendo periodismo. Técnica y formación periodística. México D.F. 1972.
10. См. труды Тертычного А. И., Кройчика Л. Е. и др.
11. Muñoz González José Javier: Redacción periodística. Librería Servantes, Salamanca. 1994.
12. González Longoria Silvia L.: El ejercicio del periodismo. Ed. Trillas. México. 1999.
13. Marín Carlos: Manual de periodismo. Ed. Random House Mondadori. Caracas. 2004.

14. Serrano Helga I.: Técnicas de enseñanza en periodismo. Ed. Trillas. México. 1997.
15. Testimonio. // Diccionario de la literatura cubana. Tomo 2. Letras cubanas. 1984; Telleria Tosa: Diccionario periodístico. Santiago de Cuba. 1980.
16. История мировой журналистики (Беспалова А. Г., Корнилов Е. А, Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И.) Ростов-на-Дону. 2004.

HISTORICAL AND CULTURAL SOURCES OF DIVERSITY IN CLASSIFICATIONS OF GENRES OF HISPANIC-LANGUAGE PERIODICAL PRESS

A. P. Korochensky

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Korochensky@bsu.edu.ru*

The historical-cultural studies of the originality of genres of Hispanic-language periodical press and its classifications open new opportunities in fuller cognition of peculiarities of national models of journalism in Spain and countries of Latin America. The article presents the comparative study of different classifications of genres systems of Spanish-language periodical press, and also describes its similarities and differences.

Key words: Hispanic-language periodical press, genres, diversity in classifications, historical-cultural background.